

**О методах «нового разделения империи»:
реформы административного деления в Вятском крае
от Екатерины Великой до Павла Первого***

Дмитрий Хитров

Московский государственный университет,
Москва, Россия

**Methods of the “New Division of the Empire”:
The Reforms of Administrative Division in Vyatka Region
from Catherine the Great to Paul I****

Dmitry Khitrov

Moscow State University,
Moscow, Russia

This article examines the territorial transformations carried out in Vyatka Region in the 1780s–1810s. As is known, before the last quarter of the eighteenth century, the system of administrative-territorial division of the country was based on the historically established system of uyezds. However, in 1775–1802, two major reforms were carried out, which rebuilt the administrative-territorial division following qualitatively new principles – approximate equality of the population of provinces and uyezds and transport accessibility of administrative centres for the population. These changes largely determined the outlines of the social structure of the Russian Empire over the next century, and changes in the management system and social structure naturally attract researchers’ attention today. With the help of a detailed reconstruction (based on maps of the time, both printed, from national atlases of 1792 and 1800, and handprinted, from the collections of several archives) and comparison of the boundaries of provinces in the middle of the eighteenth century, in 1792, in 1792, 1800 and 1805–1806, the author reveals the redistribution of territories between urban centres. It transpires that

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00391 «Губернская реформа Павла I: историко-картографическое исследование».

** *Citation*: Khitrov, D. (2023). Methods of the “New Division of the Empire”: The Reforms of Administrative Division in Vyatka Region from Catherine the Great to Paul I. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 3. P. 862–879. DOI 10.15826/qr.2023.3.823.

Цитирование: Khitrov D. Methods of the “New Division of the Empire”: The Reforms of Administrative Division in Vyatka Region from Catherine the Great to Paul I // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 3. P. 862–879. DOI 10.15826/qr.2023.3.823 / Хитров Д. О методах «нового разделения империи»: реформы административного деления в Вятском крае от Екатерины Великой до Павла Первого // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 3. С. 862–879. DOI 10.15826/qr.2023.3.823.

the system of territorial relations in this region during the reform of Catherine II changed more decisively than in the central regions of the country, and the new borders were initially drawn without a survey of the situation on the ground, in some cases – in the form of straight lines on the map. The correction of inconveniences caused by such a manner of reform was delayed and was completed already during the administrative reforms of Paul I, which, unlike most regions, were not cancelled there in the first decade of the nineteenth century.

Keywords: historical cartography, historical geography, provincial reform of 1775, provincial reform of Paul I, Vyatka Province, Vyatka governorship, Vyatka gubernia

В статье исследуются территориальные преобразования, осуществленные в Вятском регионе в 1780–1810-х гг. Как известно, до последней четверти XVIII в. в основе системы административно-территориального деления страны лежала исторически сложившаяся система уездов. Однако в 1775–1802 гг. были проведены две крупные реформы, перестроившие административно-территориальное деление на качественно новых принципах – примерного равенства населения губерний и уездов и транспортной доступности административных центров для населения. Эти перемены во многом определили очертания социального устройства Российской империи на протяжении следующего столетия, и изменения в системе управления и социальном устройстве закономерно привлекают большое внимание исследователей. Однако та сторона преобразований, которая представлялась их авторам наиболее важной – полная перестройка системы административно-территориального деления страны, – известна намного меньше. На основе карт исследуемого времени (печатных, из атласов 1792 и 1800 гг., и рукописных, из коллекций БАН, ВФ, ОР РГБ, РГАДА) выполнена детальная реконструкция границ уездов для нескольких временных срезов, отражающих основные этапы реформы: в середине XVIII в., в 1792, 1800 и 1805–1806 гг.; эти карты являются самостоятельным результатом исследования. На основе их сопоставления выявлено перераспределение территорий между административными центрами. Выявлено также, что система территориальных связей в этом регионе в ходе реформы Екатерины II была изменена более решительно, чем в центральных регионах страны, причем новые границы были первоначально проведены без обследования ситуации на местности, в ряде случаев – в виде прямых линий на карте. Исправление неудобств, вызванных такой манерой проведения реформы, затянулось и было завершено уже в ходе административных реформ Павла I, которые, в отличие от большинства регионов, не были здесь отменены в первом десятилетии XIX в.

Ключевые слова: историческая картография, историческая география, губернская реформа 1775 г., губернская реформа Павла I, Вятская провинция, Вятское наместничество, Вятская губерния

На рубеже Средневековья и Нового времени большинство европейских государств столкнулись с необходимостью перестройки исторически сформировавшейся системы административного деления, которая плохо соответствовала новым моделям управления и социального

устройства. Однако в Западной Европе границы исторических провинций отличались большой стабильностью, а попытки правительств изменить их встречали серьезное сопротивление сословных организаций, определявших жизнь в каждой из них [Szántay]; в сущности, только во Франции в революционную эпоху старая система провинций была заменена вновь созданными департаментами, причем для критически настроенных современников новое разделение страны «таким варварским способом» воспринималось как одно из наиболее ярких проявлений деспотизма революционного правительства [Burke, p. 475; о дискуссиях, сопровождавших реформу, см.: Ozouf-Marignier], а проекты возвращения к дореволюционным провинциям периодически обсуждались во французском обществе вплоть до середины XX в.

На этом фоне большой интерес представляет серия крупных преобразований конца XVIII – начала XIX в. в России. Как известно, до последней четверти XVIII в. в основе системы административно-территориального деления страны лежала исторически сложившаяся система уездов, восходившая в центре страны еще к периоду складывания единого Российского государства, а на окраинах – ко времени их первоначального освоения. Однако в 1775–1802 гг. были проведены две крупные реформы, переорганизовавшие территорию страны на качественно новых принципах – примерного равенства населения губерний и уездов и транспортной доступности административных центров для населения.

Первая была начата «Учреждениями для управления губерниями» 1775 г. [ПСЗ-1, т. 20, № 14392, с. 229] и продолжалась до начала 1790-х гг. Она заменила старое трехуровневое деление (губерния – провинция – уезд) двухуровневым (наместничество – уезд)¹. При этом были радикально пересмотрены границы административных единиц низшего уровня, уездов (чего не случалось ранее), в центральных районах страны произошло сложное мозаичное перераспределение земель между старыми и новыми административными центрами.

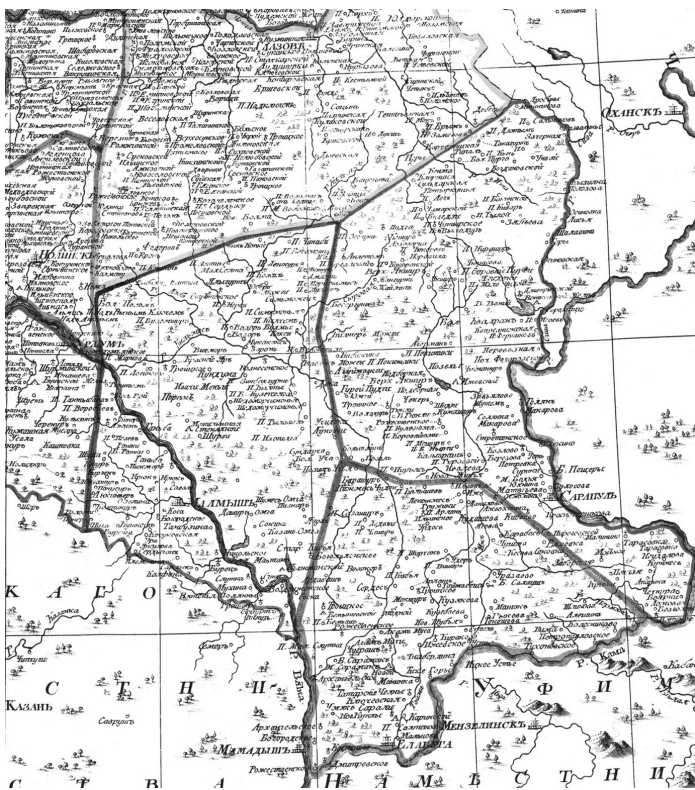
Вторая была проведена указом Павла I «О новом разделении государства на губернии» в 1796 г. [Там же, т. 24, № 17634, 12 дек. 1796 г., с. 229]. В 1796–1797 гг. было упразднено 143 уезда и несколько губерний (с этого времени в связи с упразднением поста наместника наименование «наместничество» вытесняется термином «губерния»). Реформа была отменена спустя шесть лет правительством пришедшего к власти Александра I, но возвращение к екатерининскому делению не было полным [Там же, т. 27, № 20245, 24 апр. 1802 г., с. 124].

---

¹ Встречающееся иногда в литературе мнение, что наместничества объединяли по несколько губерний, неверно. «Учреждения» определенно ставят между этими понятиями знак равенства: «наместничество или губерния». Екатерининские сановники часто занимали по несколько наместнических постов, но это совмещение не означало объединения самих территориальных единиц; во всяком случае, как в законодательных, так и в картографических памятниках того времени наместничествами устойчиво именуются именно отдельные губернии. Следует также упомянуть, что в составе некоторых наместничеств предполагалось выделение «областей», однако этот промежуточный уровень присутствовал лишь на окраинах и в большинстве случаев был вскоре упразднен.

Таким сторонам этих перемен, как реформа местного управления, новое определение роли сословных институтов в обществе, создание множества новых городов, посвящена обширная литература [см.: Григорьев; Jones; Писарькова]. Однако та сторона преобразований, которая представлялась их авторам наиболее важной – полная перестройка системы административно-территориального деления страны – известна намного меньше. Изучение этого вопроса на материалах центра страны показало, что при этом происходило сложное мозаичное перераспределение территорий между административными центрами разных уровней, однако значительная часть границ сохранялась, а уезды, став в целом более компактными (в частности, практически полностью исчезли анклав), в то же время по-прежнему обладали весьма причудливыми очертаниями [Хитров, 2021].

Однако на многих картах «Атласа Российского» 1792 г., издание которого в известном смысле подводило итоги екатерининской реформы административного деления, административные границы выглядят как прямые или почти прямые линии, а уезды имеют практически правильные очертания (рис. 1). Очевидно, что такая граница могла

1. Границы юго-восточных уездов Вятского наместничества на карте из атласа 1792 г.

The boundaries of the southeastern uyezds of Vyatka Governorate on the map from the atlas of 1792

появиться только при проведении ее по карте без соответствующего разграничения на местности. В этом смысле создание нового деления напоминает определение новых границ на незаселенных территориях Нового Света, где границы иногда действительно проводились по карте: они возникали ранее, чем сеть поселений, транспортные коммуникации и система землевладения и, соответственно, сами становились важнейшим фактором их формирования [Stein]². Возникает вопрос, каким образом подобное разделение могло быть осуществлено на давно освоенной территории.

Реконструкция общей картины перемен, произошедших в этот период, масштабная задача, которая требует последовательного рассмотрения хода реформ в каждом из регионов страны, выявления общего и особенного в этих процессах. Настоящая статья посвящена административным преобразованиям последней четверти XVIII в. на территории одного из тех наместничеств, границы уездов которых в атласе 1792 г. предстают как прямые линии, – Вятского (в пределах конца XVIII – начала XIX в.), которые не менялись ни в павловские годы, ни впоследствии. Расположенный на северо-востоке Европейской части страны, в бассейнах Вятки и верхней Камы, этот обширный регион отличался небольшой плотностью населения (менее 2 чел./км²), подавляющую часть которого составляли государственные и ясачные крестьяне. Его северная часть, древняя Вятская земля, была освоена выходцами из Новгорода еще в раннем Средневековье; южная, как мы увидим, исторически была теснее связана с Казанью, Средним Поволжьем.

Источники и методы исследования

Исследование пространственных аспектов реформы требует обращения к картографическим памятникам той эпохи. Для анализа нам понадобятся карты, отражающие административное деление исследуемого региона на четырех временных срезах: до открытия наместничества, после реализации екатерининских преобразований, в конце павловского царствования и после отмены большей части павловских реформ. Важно, чтобы они отражали состав уездов, причем с той полнотой, которая позволит уверенно отделить те случаи, когда произошло изменение границы, от тех, когда расхождение на картах обусловлено неточностями самих этих карт.

Административное деление края до екатерининской реформы отражает серия ландкарт Казанской губернии (до реформы эти земли относились к Вятской провинции, а также включали территории Казанской, Свияжской и Уфимской провинций), созданных в начале 1730-х гг. Несколько экземпляров по Вятской провинции сохрани-

---

² Стоит отметить, что история возникновения этих линий, в значительной степени определивших дальнейшее развитие прилегающих территорий, вызывает в США большой общественный интерес – об этом, в частности, говорит снятый по упомянутой книге Марка Стейна популярный телесериал (“How the States Got Their Shapes”, History Channel, A&E Networks, 2010–2012).

лось в составе картографической коллекции НИОР БАН [НИОР БАН. Картографическая коллекция Географического департамента. Оп. 1. Ед. хр. 558–564] (последняя использована в качестве основной для реконструкции); на всех этих картах отражены итоги работ 1723–1731 гг. Северные части Казанской и Свияжской провинций отражены на двух франкоязычных картах из коллекции Ж.-Н. Делиля, датируемых концом 1720-х гг. [BNF. GE BB-124 (135, 136RES)].

Как известно, точность русских карт первой половины – середины XVIII в. невелика; это обусловлено как несовершенством математического аппарата, так и ограниченным объемом проведенных на тот момент полевых измерений [Постников, с. 38]. Многие объекты (прежде всего речная сеть и поселения) наносились на основе опросов местного населения. Разумеется, при этом неизбежны были существенные искажения: при соотнесении таких карт с более поздними очень часто выясняется, что направление течения рек указано неверно, порядок поселений, стоявших вдоль реки или дороги, перепутан, крупные реки, на которых не было населенных пунктов, пропущены и т. п.

Границы в ходе этих работ не обмерялись специально и наносились на карту приблизительно: отобразив на карте объекты «своего» уезда, геодезист обводил их общей линией. Это не значит, что границы уездов как таковые не существовали ранее – их определяли хозяйственные ареалы смежных поселений, и местное население, естественно, хорошо представляло себе, где проходят соответствующие межи, которые в староосвоенных районах зачастую сложились еще в Средневековье; в распоряжении составителей карт, однако, этих данных не было.

Для двух следующих хронологических срезов – «екатерининского» и «павловского» – имеются карты из печатных атласов 1792 и 1800 гг. [Российский атлас, 1792, л. 14; Российский атлас, 1800, л. 29]. Степень их подробности несколько ниже, чем у ландкарт 1730-х гг., и, видимо, некоторые мелкие поселения на них отсутствуют, однако они все-таки обладают необходимой степенью подробности, чтобы выполнить с их помощью детальную реконструкцию происходивших изменений.

Четвертому хронологическому срезу – середине 1800-х гг. – соответствуют три рукописные карты губернии [ОР РГБ. KGR Ко 111/I-22; KGR Ко 111/I-34; РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 54]. Детализированные очертания границ (особенно в населенных районах) говорят о том, что их отображение было результатом полевых работ по размежеванию, а качество съемки достаточно высоко, чтобы воспользоваться инструментами привязки. В картографии того времени такие карты именовались «геометрическими» – то есть в исходном значении этого слова «землемерными». Сверка трех карт показывает, что отраженное на них деление совпадает; в нашей реконструкции использована карта РГИА.

Использование ГИС³ позволяет совместить исторические карты с современными (этот процесс называется привязкой), перенести

³ В нашей работе использовалась свободно распространяемая программа [QGIS].

информацию с них (в частности, очертания границ) на современную основу, а затем сопоставить разновременные данные. Поскольку целью исследования является именно сопоставление разновременных картографических слоев, имеет смысл взять за основу наиболее позднюю и точную из карт – ту, которая соответствует хронологическому срезу середины 1800-х гг. Карты, относящиеся к остальным хронологическим срезам, создаются на основе ее разбивки и перекомпоновки. Поскольку изображение границ на более ранних картах может быть очень условным, а принадлежность того или иного поселения устанавливается вполне точно, то, если граница до и после реформы разделяет одни и те же поселения, она и сама считается идентичной. Таким образом, создание карт происходило в обратном хронологическом порядке. Их анализ, однако, следует проводить хронологически.

Дореформенное административное устройство края и определение границ Вятского наместничества

В общих чертах механизм перестройки границ предстает сегодня перед нами в следующем виде. Сперва был создан общий, очень условный проект нового разделения государства [Хитров, 2019]. Затем назначался наместник. Ему предлагалось объехать территории будущего наместничества (которые определялись в указе приблизительно, по числу душ разных провинций и уездов, которые должны были войти в его состав) и подготовить свои предложения о составе новых административных единиц и о создании недостающих городских центров. На основании отчетов этих наместников спустя несколько месяцев издавались указы об открытии наместничеств.

Вятское наместничество было открыто А. А. Ступишиным в соответствии с указом от 11 сентября 1780 г. [ПСЗ-1, т. 20, № 15058, 11 сент. 1780 г., с. 986]. Его основу составили земли шести уездов Вятской провинции Казанской губернии. Пять старых уездных центров из этих шести должны были сохранить свой статус: это Вятка (Хлынов), Слободской, Кайгородок, Котельнич, Орлов; только Шестаков, уезд которого составлял менее тысячи душ и который был со всех сторон окружен землями Слободского уезда, должен был окончательно утратить городской статус.

Однако провинция была слишком мала для того, чтобы сформировать из нее наместничество (согласно «Учреждениям», в наместничестве должно было быть от 300 до 400 тыс. душ м. п., а в Вятской провинции, по данным третьей ревизии, насчитывалось только 183 тыс.) [Переписи населения России, вып. 3, с. 195–205]. Соответственно, новому наместничеству был передан ряд территорий соседних провинций Казанской губернии – Казанской и Свияжской. Из первой к Вятскому наместничеству был причислен Уржум, из второй – Царевосанчурск и Яранск. Кроме того, указ предполагал передачу намест-

ничеству ряда территорий других уездов – «от Казанской губернии из Казанского уезда до 109 000 душ, из Кузьмодемьянского до 40 душ, из Царевококшайского до 1000 душ, из Оренбургской губернии от Оренбургского уезда до 20 душ, да из Уфимского уезда до 3000 душ, також и селения Башкирские, кои найдутся внутри сея отделяемые части». Назначение границ традиционно было оставлено «на соглашение генерал-губернаторов и правящих ту должность» [ПСЗ-1, т. 20, № 15058, 11 сент. 1780 г., с. 986].

Попробуем соотнести замысел реформы с его воплощением «на местности», как оно оформилось к 1792 г. (рис. 2).

2. Административное деление Вятского региона в середине XVIII в. и формирование границ наместничества⁴

Administrative division of Vyatka Region in the mid-18th century and the formation of the boundaries of the vicegerency

Обмена территориями с соседними Вологодским (указ о его открытии был издан на несколько месяцев ранее, 25 января 1780 г.) и Пермским (оно будет открыто чуть позже, 27 января 1781 г.) наместничествами не предполагалось, и, как показывает карта, его действительно не было – границы наместничества на севере и на востоке совпали с границами провинции.

На западе, где граница проходила по территории Свияжской провинции, картина была более сложной. Как мы видим, в состав наместничества действительно перешли северная половина Царевококшайского уезда и небольшой участок Кузьмодемьянского с с. Кумья (46.204; 56.938). В то же время Яранский и Царевосанчур-

⁴ Публикуемые здесь и далее карты созданы автором статьи.

ский уезды вошли в состав нового наместничества не полностью. В указе об открытии Нижегородского наместничества говорилось о передаче ему ряда территорий Свияжской провинции: «от Санчурского до 100... душ» [ПСЗ-1, т. 20, № 14908, 5 сент. 1779 г., с. 859]. Как видно на карте, Санчурский уезд упомянут по ошибке – речь, видимо, идет о частях Царевосанчурского уезда, отошедших к Васильсурскому, Варнавинскому и Ветлужскому уездам. При этом в указах об открытии наместничеств ничего не сказано о том, что к Нижегородскому наместничеству отошла также и часть Яранского уезда, причем этот выступ Ветлужского уезда разрезал территорию дореформенного Яранского уезда на две части. Нет и упоминания о том, что небольшой участок Царевосанчурского уезда остался в Казанском наместничестве.

От Казанской провинции, согласно указу, к Вятскому наместничеству отошли обширные территории – полностью Уржумский уезд и значительная северная часть Казанского; смежные земли этого уезда на тот момент оставались в Казанской провинции и при открытии Казанского и Пермского наместничеств перешли к ним [Там же, т. 21, № 15241, 28 сент. 1781 г., с. 276].

Наконец, упомянутая в указе часть Уфимского уезда локализуется на правом берегу Камы южнее г. Сарапула – граница наместничества прошла по Каме, и в его составе оказался этот небольшой закамский участок уфимских владений [Оренбургская губерния, л. 5; РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 228]. Не получается локализовать место проживания 20 душ Оренбургского уезда, упоминаемых в указе, но, вероятно, и они находились где-то на этой территории.

Таким образом, процесс составления нового наместничества был более сложным, чем он выглядит в законодательстве.

Формирование границ новых уездов

Как мы видели, на территории формировавшегося наместничества оказалось девять старых уездных центров: шесть из них принадлежали к Вятской провинции (Хлынов, Орлов, Котельнич, Слободской, Кай и Шестаков), два – к Свияжской (Царевосанчурск и Яранск), и один – к Казанской (Уржум). В Вятской провинции только один уезд, Котельнический, соответствовал указной норме в 20–30 тыс. душ м. п. (табл. 1) [Переписи населения России, вып. 3, с. 205]. Обширный и довольно густонаселенный Хлыновский уезд превосходил ее более чем втрое, а Слободской – почти вдвое. Одновременно Орловский был на треть меньше низшей нормы, а Кайгородский, и особенно Шестаковский, по численности населения скорее напоминали станы или волости, чем уезды. Существенно ниже 20-тысячной нормы было и население переданных от смежных провинций Уржумского, Царевосанчурского и Яранского уездов, причем два последних вошли в состав наместничества не полностью.

Таблица 1

Численность населения по III ревизии, душ м. п.

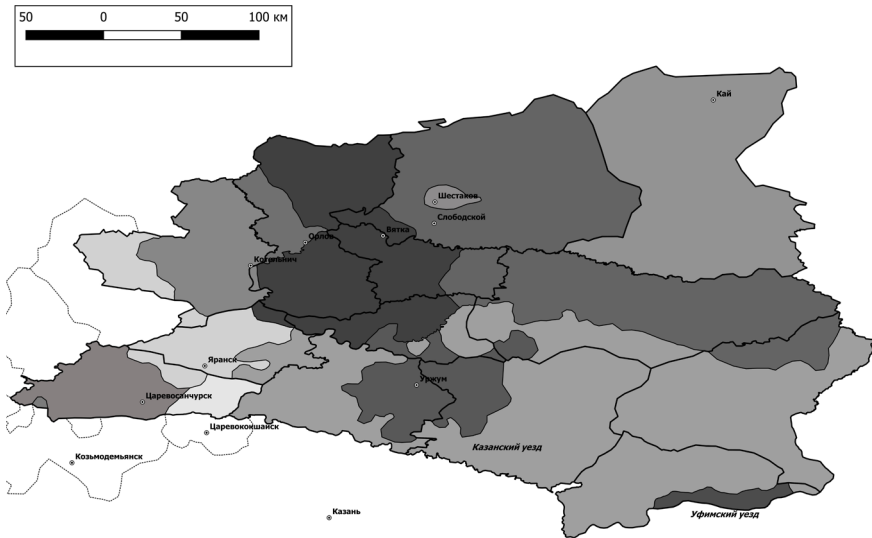
Уезд	Население	Уезд	Население
Хлыновский	93180	Шестаковский	755
Слободской	47362	Уржумский	12029
Котельничский	24343	Царевосанчурский	8017
Орловский	13855	Яранский	8778
Кайгородский	3780		

В то же время, как мы видели, в состав наместничества были переданы территории с населением в 113 040 душ от смежных уездов, прежде всего Казанского, но на этих территориях не было уездных центров (Малмыж в разных источниках именовался то городом, то пригородом, однако своего уезда у него не было). Таким образом, состав уездов должен был сильно измениться.

Однако, обозначив перечень новых уездов, правительство оставило проведение границ между ними на будущее – это должно было произойти уже после открытия новых учреждений. В частности, указ от 19 мая 1781 г. обращал внимание наместников и губернаторов на необходимость исполнить ранее данные указы и приложить «всемерное старание к скорейшему и верному положению границ губернских и уездных». Это следовало сделать «сообразно по возможности первоначально данным примерным картам и разделениям» [ПСЗ-1, т. 21, № 15160, 9 мая 1781 г., с. 124]. В нескольких диссертациях последних лет были исследованы отложившиеся в фондах наместнических правлений дела о подобных пограничных размежеваниях [Хохолев, с. 47–56; Шевченко, с. 64–79]. Из них становится ясно, что размежевание наместничеств в целом было осуществлено довольно оперативно и закончилось к первой половине 1780-х гг., работы же над определением границ уездов часто затягивались.

Их быстрому окончанию мог препятствовать целый ряд факторов. Прежде всего речь идет о самом объеме работ – если в центре страны в силу более высокой плотности населения территории уездов были компактными, то на окраинах они иногда были сопоставимы с целыми европейскими странами. Затем имело значение, наследовались ли границы от старой системы административного деления или проводились заново. Наконец, очевидно, что для того, чтобы получившееся разделение было удобным, наместники должны были иметь в своем распоряжении подробные и точные карты. Такие карты должны были быть составлены в ходе Генерального межевания, начавшегося в 1765 г., однако межевание шло постепенно и довольно медленно, распространяясь от центральных районов страны к окраинам. На Вятке Генеральное межевание начинается после перевода сюда Казанской межевой конторы в 1804 г. [Рудин, с. 204–205], то есть уже после того,

как преобразования были завершены. Соответственно, администрации приходилось работать с несовершенными картами более раннего времени или даже вовсе обходиться без них. Картина этих перемен представлена на рис. 3 (цветом показаны дореформенные уезды, жирными линиями – границы вновь созданных).

3. Перестройка уездных границ при открытии наместничества в 1780 г.
Restructuring of uyezd borders during the opening of the governorship in 1780

Как мы видим, перемены были весьма значительны. Из старых уездов только один, Кайгородский, сохранился в первоначальном виде, и еще один, Орловский, сохранил свою изначальную территорию и был расширен. Все остальные были разрезаны новыми границами.

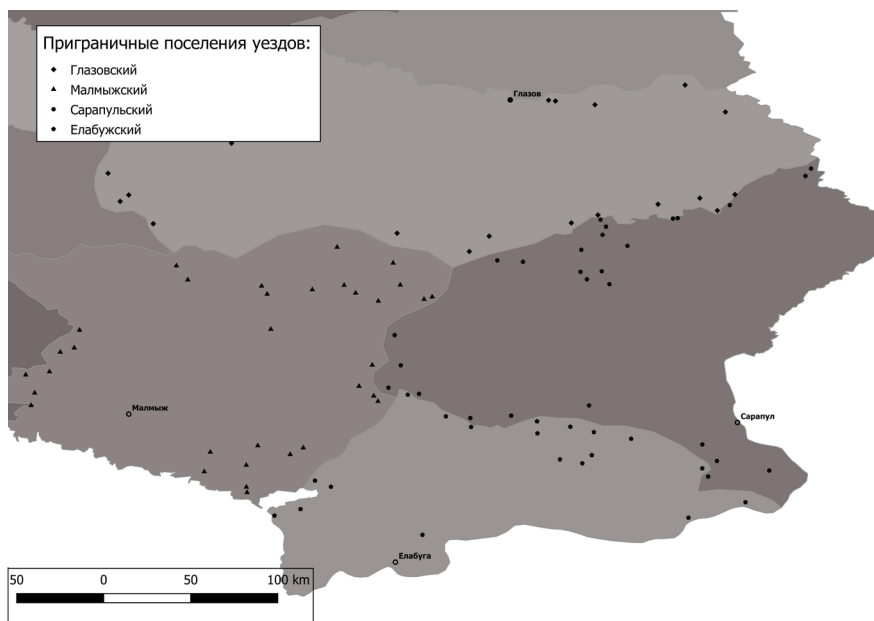
В южной и восточной частях наместничества возникло четыре новых города: Сарапул и Елабуга – на землях старого Казанского уезда, Глазов – Слободского, и Нолинск – Хлыновского на границе с Казанским; кроме того, центром уезда стал Малмыж, который ранее считался пригородом Казани. Новые уезды, как мы видим, тоже имели довольно сложный состав: помимо не затронутого реформой Кайгородского, из остальных 12 в состав шести вошли земли двух дореформенных, еще четыре были составлены из территорий трех, наконец, два, Нолинский и Царевосанчурский, включили участки четырех.

В итоге численность населения уездов получилось существенно уравнивать [Переписи населения России, вып. 4, с. 53–54]. Хотя из 13 уездов только шесть соответствовали предписанной «Учреждени-

ям» норме, диспропорции, подобной той, что существовала до реформы, когда Хлыновский уезд по численности населения лишь незначительно уступал всем остальным уездам своей провинции, больше не было: еще шесть уездов превышали указную норму, но не более чем в полтора раза, и только отдаленный приполярный Кайгородский уезд уступал ей: очевидно, было принято решение сохранить для этого района особую администрацию.

Стоит особенно отметить, что проведенное перераспределение территорий практически игнорировало старые границы: если оставить в стороне неизменные границы Кайгородского уезда, они сохранились преимущественно в тех местах, где проходили по рекам либо по незаселенным водоразделам, то есть там, где их расположение предопределялось самой природой. Таким образом, система уездных границ в Вятском регионе была в ходе реформы стерта и создана практически заново.

Имея в виду подобные работы по другим регионам [см., например: Хитров, 2021], мы можем утверждать, что такая ситуация не может считаться типичной. Как правило, речь шла о разделении старых уездов на большое количество больших и маленьких участков и о передаче этих участков от одних центров к другим, но при такой сложной «пересборке» этой мозаичной картины значительная часть границ продолжала существовать, а территориальные связи были более устойчивыми.

4. Фактическое разграничение юго-восточных уездов Вятского наместничества в соответствии с картой 1792 г.

The actual delimitation of the southeastern uyezds of Vyatka Governorate in accordance with the map of 1792

Сказанное позволяет сделать важный шаг к объяснению «парадокса прямых линий» на карте 1792 г. Дело в том, что карты, на основании которых производилось новое разделение территории, отражали реальную сеть поселений довольно приблизительно. Проведенная на такой карте прямая линия разделяла поселения, которые на самом деле образовывали довольно сложную конфигурацию. Кроме того, у пограничных сел уже были сформированные ареалы землепользования, которые, естественно, также не принимали во внимание существовавшую только на бумаге границу. Причудливо изрезанные границы «новых» уездов, которые мы видим на рис. 3, являются результатом нашей исследовательской реконструкции – как было описано выше, они отрисованы при помощи локализации пограничных поселений.

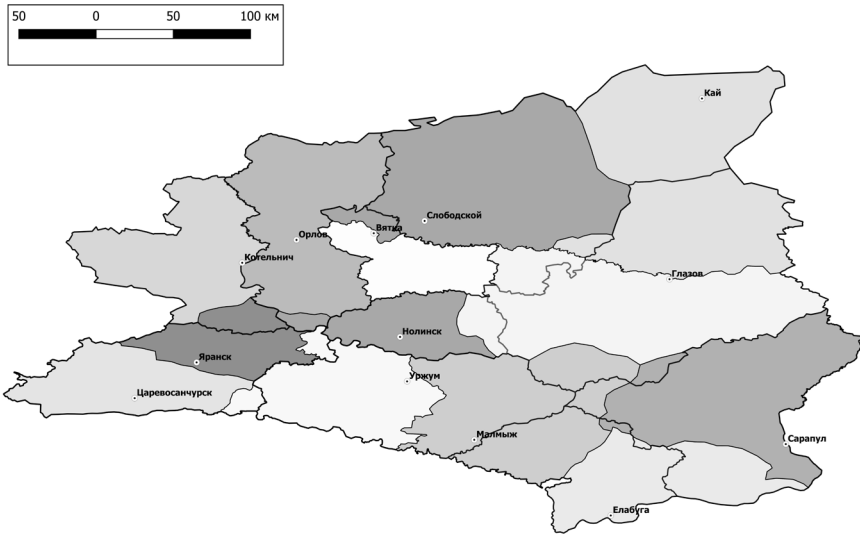
На рис. 4 отмечены локализованные приграничные поселения для той же территории, которая изображена на рис. 1; хорошо видно, что линии, разделявшие их, не могли иметь столь простую форму, как в атласе. Очевидно, речь идет о том, что в Вятском наместничестве процесс установления уездных границ оставался к этому времени незавершенным. Конечно, проведенное чисто механически разграничение не могло не породить множества неудобств, однако времени для их корректировки уже не было: царствование Екатерины заканчивалось, а наследник престола обдумывал новую крупную административную реформу.

Административные преобразования конца XVIII – первого десятилетия XIX в.

В литературе прочно установилось мнение, что изменения в административном устройстве страны, предпринятые в павловские годы, были полностью отменены в 1804 г. Для Вятской губернии это, однако, не так. Сопоставление карты из атласа 1800 г. и карт 1806–1807 гг. показывает их точное и полное совпадение. Правда, в 1802 г. при восстановлении длинного ряда в павловское время уездов и оставленных за штатом городов в Вятской губернии планировалось восстановить Малмыжский уезд [ПСЗ-1, т. 27, № 20245, 24 апр. 1802 г., с. 124]; однако позже в том же году было решено отказаться от этого «по описанным от губернатора неудобствам» [Там же, № 20410, 8 сент. 1802 г., с. 250–251]. Таким образом, на Вятке павловская реформа отменена не была.

Посмотрим, насколько серьезной была перестройка границ в павловское время. Она плохо отражена в законодательстве: при новом разделении страны на губернии при Павле I специальных распоряжений о Вятской губернии не было [Там же, т. 24, № 17634, 12 дек. 1796 г., с. 229], она упомянута в числе сохранявшихся. Границы павловской губернии действительно совпадали с границами екатерининского наместничества. На уездном уровне, однако, произошли серьезные перемены. Их картина представлена на рис. 5:

заливкой показаны «екатерининские» границы, а толстыми линиями – «павловские».

5. Изменения границ уездов в ходе павловской реформы
Changes in the borders of uyezds during the Pavlovian reform

Прежде всего число уездов сократилось: были ликвидированы Царевосанчурский, Малмыжский и Кайгородский. Однако, как мы видим, изменения отнюдь не сводятся к разделу их территорий между смежными уездами, как это часто бывало в других регионах. Наглядно представить себе этот процесс можно с помощью рис. 6, на котором показан процесс перераспределения территорий.

Как мы видим, изменения были весьма существенными: они затронули 36 % территории, причем в целом ряде уездов вновь полученные территории были сопоставимы по размерам с теми, что были в их округах ранее. Можно заметить вполне определенную закономерность: уезды, в состав которых вошли обширные части трех ликвидированных (Яранский, Уржумский, Елабужский, Сарапульский, Глазовский, Слободской), одновременно передавали участки своих территорий другим, не граничившим с упраздняемыми (Котельничскому, Орловскому, Вятскому, Нолинскому); в итоге ни один уезд не сохранился в прежних границах.

Если на северо-западе речь шла о перераспределении относительно небольших участков территории, то в южной и восточной частях губернии мы наблюдаем еще одно радикальное изменение границ. Стоит обратить внимание на участок границы между Елабужским и Сарапульским уездами (между 52.06; 56.60 и 52.79; 56.39): хотя «старая» и «новая» границы идут почти параллельно, вторая не по-

6. Перераспределение территорий в ходе павловской реформы
Redistribution of territories during the Pavlovian reform

вторяет первую, причем одни поселения были переданы от Сарапула Елабуге, а другие – наоборот. Кроме того, некоторые территории в соответствии с новым делением «вернулись» к тем центрам, от которых они были отписаны в ходе екатерининской реформы: к Вятке снова стала относиться территория напротив губернского города, на правом берегу р. Вятки, в ведомство Слободского вернулась часть территорий по левому берегу Чепцы, ранее отошедших к Глазовскому уезду, а в ведомство Уржума из состава упраздненного Малмыжского уезда – восточная часть его дореформенного уезда.

Основное же отличие «павловского» деления от «екатерининского», как оно предстает через призму картографии того времени, состоит в том, что границы, представленные в атласе 1800 г. и на «геометрических» картах 1805–1806 гг., перестают быть условными прямыми линиями и начинают воспроизводить реальные причудливые очертания владений размежеванных поселений. Это, видимо, говорит о том, что к указанному времени работа по определению границ на местности была наконец выполнена.

* * *

Проведение административных реформ на Вятке существенно отличалось от подобных преобразований в центральной части страны. В этом северном приуральском регионе стремление правительства сохранить существующие территориальные связи просматривается

значительно слабее. На обширной части территории наместничества в 1780 г. новые границы были определены как прямые линии, прочерченные по карте, естественно, без всякого учета местных условий и удобства такого деления для жителей. Более того, сами эти карты, на основании которых было осуществлено новое разделение, были неточны и неверно определяли положение многих пограничных поселений, так что разделявшие их линии «на местности» отнюдь не были прямыми.

Внешне такая манера проведения реформы напоминает определение границ на слабозаселенных территориях Северной Америки и не находит параллели даже во Франции, где определение границ департаментов стало результатом долгой политической борьбы (не говоря уже о других европейских странах, где попытки подобных преобразований вообще, как было сказано выше, потерпели неудачу). В то же время наше исследование показало, что «по карте» определялись только общие, примерные очертания новых административных единиц; их фактическое размежевание учитывало множество местных факторов – землепользование приграничных поселений, удобство коммуникаций и др.

Неудивительно, что работа по фактической демаркации новых границ сильно затянулась. В 1796 г. «екатерининское» административное деление было сильно изменено, причем при проведении новых границ администрация, видимо, учла выявившиеся за прошедшие полтора десятилетия неудобства прежних границ и осуществила фактическое размежевание новых. Поэтому изменения, произведенные в павловское время, на Вятке не были отменены при начале следующего царствования. Таким образом, в случае Вятки есть основания говорить не об одномоментной реформе, а о целом протяженном периоде перестройки системы административно-территориального деления.

Библиографические ссылки

Григорьев В. А. Реформа местного управления при Екатерине II. СПб. : Рус. скоропечатня, 1910. 387 с.

НИОР БАН. Картографическая коллекция Географического департамента. Оп. 1. Ед. хр. 558–564.

Оренбургская губерния с прилежащими к ней местами по «Ландкартам» Крайильникова и «Топографии» П. И. Рычкова. Оренбург : Оренбург. отд-ние РГО, 1880. 28 л.

ОР РГБ : [сайт]. KGR Ko 111/I-22. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008771847> (дата обращения: 20.03.2023); KGR Ko 111/I-34. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008772649> (дата обращения: 20.03.2023).

Переписи населения России : Итоговые материалы подворных переписей и ревизий населения России (1646–1858) : в 12 вып. / отв. ред. Л. Г. Бескровный. М. : Ин-т истории СССР, 1972.

Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М. : РОССПЭН, 2007. 742 с.

ПСЗ. Собр. 1. Т. 20, 21, 24, 27.

Постников А. В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М. : Наука, 1989. 227 с.

Российский Атлас, из 43 карт состоящий и на 41 губернию империю разделяющий. СПб. : Геогр. департамент, 1800. 43 л.

Российский Атлас, из 44 карт состоящий и на 42 наместничества империю раз-
деляющий. СПб. : Горн. уч-ще, 1792. 76 л.

РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 54, 228.

Рудин С. Д. Межевое законодательство и деятельность межевой части в России
за 150 лет. 1765–1915. Пг. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1915. 547 с.

Хитров Д. А. Из истории проведения губернской реформы Екатерины II: «при-
мерные расписания» к картам наместничеств // Сборник статей по русской истории
в честь А. И. Гамаюнова к его 60-летию от друзей и коллег. М. : Древлехранилище,
2019. С. 311–341.

Хитров Д. А. Реформа административного деления Екатерины II в Московском
регионе // Cahiers du Monde Russe. 2021. Vol. 62. № 1–2. P. 133–152. DOI 10.4000/
monderusse.12380.

Хохлов Д. Е. Управление Пермским наместничеством (1780–1796 гг.) : дис. ...
канд. ист. наук. Екатеринбург : [Б. и.], 2003. 169 с.

Шевченко Е. А. История Воронежского наместничества (1779–1796 гг.) : дис. ...
канд. ист. наук. Воронеж : [Б. и.], 2009. 452 с.

BNF : [website]. GE BB-124 (135RES). URL: [https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/
btv1b55003160k/f1.item.r](https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003160k/f1.item.r) (accessed: 20.03.2023); GE BB-124 (136RES). URL: [https://
gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002988p/f1.item.r](https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002988p/f1.item.r) (accessed: 20.03.2023).

Burke R. The Works of the Right Honorable Edmund Burke : in 12 vols. L. :
J. C. Nimmo, 1887. Vol. 3. 296 p.

Jones R. E. Provincial Development of Russia. N. Brunswick ; N. J. : Rutgers Univ.
Press, 1984. 255 p.

Ozouf-Marignier M.-V. La formation des départements. La représentation du territoire
français à la fin du 18e siècle. 2e éd. Paris : Éd. de l'Ehess, 1992. 363 p.

Stein M. How the States Got Their Shapes. N. Y. : Harper Collins, 2008. 352 p.

Szántay A. Regionalpolitik im alten Europa, Die Verwaltungsreformen Josephs II.
in Ungarn, in der Lombardei und in den österreichischen Niederlanden 1785–1790. Budapest:
Akadémiai Kiadó, 2005. 490 S.

QGIS : A Free and Open Source Geographic Information System : [website]. URL:
<https://www.qgis.org> (accessed: 20.03.2023).

References

Beskrovnyi, L. G. (Ed.). (1972). *Perepisi naseleniya Rossii. Itogovyie materialy podvornykh perepisei i revizii naseleniya Rossii (1646–1858) v 12 vyp.* [Russian Population Censuses. Final Materials of Household Censuses and Inspections of the Population of Russia. 12 Iss.]. Moscow, Institut istorii SSSR.

BNF [website]. GE BB-124 (135RES). URL: [https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/
btv1b55003160k/f1.item.r](https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55003160k/f1.item.r) (accessed: 20.03.2023); GE BB-124 (136RES). URL: [https://
gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002988p/f1.item.r](https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002988p/f1.item.r) (accessed: 20.03.2023).

Burke, R. (1887). *The Works of the Right Honorable Edmund Burke in 12 vols.* L., J. C. Nimmo. Vol. 3. 296 p.

Grigor'ev, V. A. (1910). *Reforma mestnogo upravleniya pri Ekaterine II* [The Reform of Local Administration during the Reign of Catherine II]. St Petersburg, Russkaya skoropechatnya. 387 p.

Jones, R. E. (1984). *Provincial Development of Russia*. N. Brunswick, N. J., Rutgers Univ. Press. 255 p.

Khitrov, D. A. (2019). Iz istorii provedeniya gubernskoi reformy Ekateriny II: “primernye raspisaniya” k kartam namestnichestv [From the History of the Provincial Reform of Catherine II: The “Approximate Explications” to the Maps of Governorships]. In *Sbornik statei po russkoi istorii v chest' A. I. Gamayunova k ego 60-letiyu ot druzei i kolleg*. Moscow, Drevlekhраниlishche, pp. 311–341.

Khitrov, D. A. (2021). Reforma administrativnogo deleniya Ekateriny II v Moskovskom regione [The Reform of the Administrative Division of Catherine II in Moscow Region]. In *Cahiers du Monde Russe*. Vol. 62. No. 1–2, pp. 133–152. DOI 10.4000/monderusse.12380.

Khokholev, D. E. (2003). *Upravlenie Permskim namestnichestvom (1780–1796 gg.)* [Management of Perm Governorship (1780–1796)]. Dis. ... kand. ist. nauk. Yekaterinburg, S. n. 169 p.

NIOR BAN [Research Department of Manuscripts of the Library of the Russian Academy of Sciences]. Kartograficheskaya kolleksiya Geograficheskogo departamenta. List 1. № 558–564.

OR RGB [Department of Manuscripts of the Russian State Library]. KGR Ko 111/I-22. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008771847> (accessed: 20.03.2023); KGR Ko 111/I-34. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008772649> (accessed: 20.03.2023).

Orenburgskaya guberniya s prilezhashchimi k nei mestami po "Landkartam" Krasil'nikova i "Topografii" P. I. Rychkova (1880) [Orenburg Gubernia and the Neighbouring Territories in the *Land Maps* by Krasilnikov and P. I. Rychkov's *Topography*]. Orenburg, Orenburgskoe otdelenie Russkogo geograficheskogo obshchestva. 28 p.

Ozouf-Marignier, M.-V. (1992). *La formation des départements. La représentation du territoire français à la fin du 18e siècle*. 2e éd. Paris, Éd. de l'Ehess. 363 p.

Pisar'kova, L. F. (2007). *Gosudarstvennoe upravlenie Rossii s kontsa XVII do kontsa XVIII veka. Evolyutsiya byurokraticheskoi sistemy* [State Administration of Russia from the Late 17th to the Late 18th Centuries. The Evolution of the Bureaucratic System]. Moscow, ROSSPEN. 742 p.

Postnikov, A. V. (1989). *Razvitie krupnomasshtabnoi kartografii v Rossii* [The Development of Large-Scale Cartography in Russia]. Moscow, Nauka. 227 p.

PSZ [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 20, 21, 24, 27.

QGIS. A Free and Open Source Geographic Information System [website]. URL: <https://www.qgis.org> (accessed: 20.03.2023).

RGIA [Russian State Historical Archive]. Stock 1399. List 1. Dos. 54, 228.

Rossiiskii Atlas, iz 43 kart sostoyashchii i na 41 guberniyu imperiyu razdelyayushchii [The Russian Atlas Consisting of 43 Maps and Dividing the Empire into 41 Provinces]. (1800). St Petersburg, Geograficheskii departament. 43 p.

Rossiiskii Atlas, iz 44 kart sostoyashchii i na 42 namestnichestva imperiyu razdelyayushchii [The Russian Atlas Consisting of 44 Maps and Dividing the Empire into 42 Governorships]. (1792). St Petersburg, Gornoe uchilishche. 76 p.

Rudin, S. D. (1915). *Mezhevoe zakonodatel'stvo i deyatel'nost' mezhevoi chasti v Rossii za 150 let. 1765–1915* [Survey Legislation and the Activity of the Survey Department in Russia over 150 Years. 1765–1915]. Petrograd, Tipografiya V. F. Kirshbauma. 547 p.

Shevchenko, E. A. (2009). *Istoriya Voronezhskogo namestnichestva (1779–1796 gg.)* [The History of Voronezh Governorship (1779–1796)]. Dis. ... kand. ist. nauk. Voronezh, S. n. 452 p.

Stein, M. (2008). *How the States Got Their Shapes*. N. Y., Harper Collins. 352 p.

Szántay, A. (2005). *Regionalpolitik im alten Europa, Die Verwaltungsreformen Josephs II. in Ungarn, in der Lombardei und in den österreichischen Niederlanden 1785–1790*. Budapest, Akadémiai Kiadó. 490 S.

The article was submitted on 19.12.2021